

ВРЕМЕНА. НРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

DOI: 10.31857/S0236200725020107

©2025 А.П. ПАТРАКОВА

ОБРАЗЫ ЧЕЛОВЕКА В МЕТАФОРАХ ОРГАННОГО ДОНОРСТВА

Патракова Алина Павловна — кандидат философских наук, научный сотрудник.

Институт философии РАН.

Российская Федерация, 109240 Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Ученый секретарь, доцент.

Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования «Свято-Филаретовский институт».

Российская Федерация, 105066 Москва, пер. Токмаков, д. 11.

ORCID: 0000-0002-9270-4341

alina.patrakova@sfi.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслиению метафорики, касающейся донорства и трансплантации органов, с целью выявить имплицитно присутствующие образы человека, а также образы возможных и допустимых действий в отношении него. В рамках предлагаемого аналитического обзора, с одной стороны, рассматриваются концептуальные метафоры, функционирующие внутри научного медико-биологического дискурса в качестве самостоятельных научных терминов. С другой стороны, говорится о вербальных и визуальных метафорах, используемых в социальной рекламе органного донорства. Анализируется этическая и аксиологическая нагруженность подобных метафор. Отмечается, что категория дара по-прежнему занимает особое место в вербальной и визуальной метафорике в социальной рекламе, посвященной органному донорству. Однако в научном и профессиональном медицинском дискурсах, связанных с трансплантологией, наблюдается преобладание технических метафор, восходящих к новоевропейской мысли. Образ человека как механизма или машины может быть эффективным в естествознании. При этом механистические метафоры не просто отражают исторически сложившиеся представления о человеке, но и транслируют их в будущее, формируя определенный образ допустимых действий в отношении человеческого существа.

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 23-18-00400 «Смерть, умирание и донорство: междисциплинарное исследование влияния социальных факторов на уход из жизни и развитие трансплантационной помощи»

Если в рамках научного дискурса употребление технических метафор по отношению к человеческому организму воспринимается как нечто привычное и этически нейтральное, то есть основания предполагать, что при переносе на социальную рекламу подобные метафоры могут вызывать напряжение в общественном сознании. Образ человека-машины, как и любая другая метафора, имеет свои пределы применимости. Выходя за эти пределы и превращаясь в своего рода механистический миф, эта метафорика редуцирует и деперсонифицирует человека, что может порождать этические коллизии на уровне биомедицинских практик. Подобная редукция также связана с другими артефактными метафорами. Уподобление тела и его органов какому-либо объекту приводит к тому, что в области органного донорства и трансплантологии неявно доминирует усеченный образ человека, значимость которого сводится к инструментальной ценности его тела в качестве дефицитного ресурса.

Ключевые слова: медицинские термины-метафоры, социальная реклама органного донорства, тело как дар, техническая метафорика, орган как запчасть, механистический миф, мифологизация болезни как поломки, терапия как ремонт, редукционизм, деперсонификация человека.

Ссылка для цитирования: Патракова А.П. Образы человека в метафорах органного донорства // Человек. 2025. Т. 36, № 2. С. 176–184. DOI: 10.31857/S0236200725020107

А.П. Патракова
Образы человека в метафорах органного донорства

Донорство и трансплантация органов представляют собой сферу, в которой пересекаются самые разные практики — не только медицинские, но и социальные, экономические, культурные и многие другие. Не последнее место в этом ряду занимают разнообразные медийные практики, отражающие и формирующие общественное мнение об органном донорстве с помощью различных языковых и коммуникативных приемов, в числе которых особую роль играют метафоры. В качестве характерного примера может послужить заголовок интервью с С.В. Готье, ведущим специалистом страны в области трансплантологии, для газеты «Взгляд»: «Почему россиян трудно разобрать на органы» [Кондратьева, 2019]. Словосочетание «разобрать на органы» представляет собой метафору с неоднозначными коннотациями, которая, по всей видимости, по-прежнему преобладает в обыденном сознании в отношении донорства.

В целом метафоры можно рассматривать в качестве смысловых мостов между научным знанием и широкой общественностью, позволяющих более образно и наглядно представить какие-либо открытия. При этом, как отмечает С.В. Соколовский, метафоры, используемые для доходчивого объяснения сложных научно-технологических процессов, могут существенно влиять на отношение социума к этим разработкам, которые в результате могут быть либо поддержаны представителями власти, бизнеса и широкой общественностью, либо встретить сопротивление [Соколовский, 2021].

С другой стороны, метафоры играют существенную роль в терминообразовании в самых разных областях научного знания. Феномены метафоризации в медицине в настоящее время достаточно активно исследуются российскими (С.Г. Дудецкая, О.С. Зубкова, С.Л. Мишланова, М.В. Озингин и др.) и зарубежными авторами (A.Fatehi, B.W. Frush, H. ten Have, B. Gordijn etc.). Широкое распространение концептуальных метафор в медицинском дискурсе принято объяснять тем, что они позволяют презентировать сложные абстрактные понятия с помощью элементарных фрагментов повседневного опыта, тем самым экономя языковые средства [Гуляева и др., 2019: 216]. Метафоры также обладают большим эвристическим потенциалом, который базируется на выстраивании аналогий [Буженинов, 2016: 89–90].

Актуальность исследований, посвященных коммуникативно-прагматическим и эвристическим функциям метафор в биомедицинской сфере, также

ВРЕМЕНА. НРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

обусловлена стремительным развитием технологий. Как замечает П.Д. Тищенко, мир, порождаемый биомедицинскими технологиями, пока недостаточно освоен русским языком [Тищенко, 2011: 17]. Таким образом, постановка проблемы использования подобных метафор представляет интерес не только с точки зрения когнитивной лингвистики. На наш взгляд, значимость этой проблематики существенно глубже и связана с тем, что метафоры отражают и формируют ценности и смыслы, касающиеся представлений о человеке и его телесности, о здоровье и болезни, в конечном счете о жизни и смерти. С целью выявить те образы человека, которые имплицитно присутствуют в биомедицинской метафорике, предлагается обратиться к рассмотрению примеров, связанных с донорством и трансплантацией органов. С одной стороны, важно рассмотреть концептуальные метафоры, функционирующие внутри научного медико-биологического дискурса и превращающиеся в самостоятельные научные термины. С другой стороны, целесообразно обратить внимание на те метафоры, которые встречаются в научно-популярных и публицистических текстах и ориентированы на информирование широкой общественности.

Прежде всего, следует указать на медицинские термины-метафоры в области анатомии и физиологии человека. Источниками метафоризации оказываются самые разные области. В первую очередь широко распространены природные метафоры, связанные с растениями (ветви нерва, корни зуба), животными (клетки-головастики, хвостатая доля [печени]), ландшафтом (береговые клетки, желудочные поля). Не менее значимую роль в развитии медицинской терминологии играют артефактные метафоры. Особенно часто встречаются термины-метафоры, образованные от названий предметов одежды и ее деталей (суставной карман, шов неба, лобная пазуха), орудий труда (молоточек, наковальня и стремечко [названия костей в среднем ухе]), архитектурных строений и их элементов (решетчатый лабиринт, позвоночный столб, подслизистый туннель, купол плевры), оружия (арбалетный разрез) [Озингин, 2010: 9–10, 12–14; Буженинов, 2016: 91–92].

Это как раз можно увидеть на примере терминов, используемых в трансплантологии. Прежде всего, анатомические термины «орган» и «ткань» представляют собой артефактные метафоры из повседневной жизни. Так, этимология слова *орган* указывает на древнегреческое *όρυανον* (орудие, средство, инструмент, прибор, приспособление) [Дворецкий, 1958b: 1187]. В трудах Аристотеля это слово (по всей видимости, впервые) употребляется в анатомическом контексте (например, «тά πορευτικά ὄρυανα» — органы передвижения по земле) [там же]. Что касается термина «ткань», здесь также следует обратить внимание на греческую этимологию. Название раздела биологии, изучающего ткани живых организмов, — гистология — включает в себя корень слова *ιστός*, одним из основных значений которого является «ткань», «кусок ткани», «ткацкий станок» [Дворецкий, 1958a: 839]. Если слово греческого происхождения «орган» практически без изменений закрепилось в анатомической терминологии европейских языков, то в случае с понятием «ткань» был унаследован не корень из языка-источника, а именно сама метафора, источником которой послужило сходство между совокупностью биологических клеток и текстильным полотном. Так, сопоставление семантики этого понятия в ряде европейских языков позволяет увидеть, что соответствующие ему лексемы активно используются по меньшей мере в двух значениях — ткань как совокупность клеток и ткань как текстиль. При этом корни слов и их этимология могут различаться (англ. *tissue*, фр. *tissu*, нем. *Gewebe*, рум. *fesut* и др.).

Вместе с тем приведенные выше примеры можно отнести скорее к тем метафорам, которые получили название «мертвых» или «стертых». Речь идет о таких

метафорах, которые вследствие многократного употребления в терминологической системе утратили свою новизну и яркую образность [Гуляева и др., 2019: 216]. Примечательно, что и эти характеристики метафор («живые», «мертвые», «стертые») также представляют собой характерный пример такого смыслового переноса.

Если говорить о метафорах, непосредственно связанных с трансплантационными процедурами, прежде всего, можно заметить перенос из области земледелия. Это легко проследить на примере латинских корней в словах «трансплантация», «эксплантация» и т.д. Наиболее ранние примеры употребления существительного *transplant* датируются серединой 1700-х годов. Согласно Оксфордскому толковому словарю английского языка, впервые слово *transplant* встречается в 1756 году в сочинениях врача и ботаника Патрика Броуна (Patrick Browne) [Transplant, 2023]. В связи с этим можно предположить, что иногда такие термины-метафоры рождаются в трудах тех исследователей, которые совмещают научную деятельность в разных предметных областях (здесь уместно снова вспомнить Аристотеля). Еще одним примером земледельческой метафоры может служить глагол *to harvest* (собирать урожай), с помощью которого в английском языке описывается процесс забора донорских органов [Mason, 2022: 29].

Учитывая то, что трансплантационные процедуры в большинстве случаев связаны с хирургическим вмешательством, представляется закономерным заимствование метафор из портновского дела (донорская артериальная заплатка, лоскутные выкроики). В этом отношении характерна аналогия, которую приводит американский хирург-трансплантолог Дж. Мезрич, сравнивая своих пациентов с теми художественными поделками, которыми увлекаются его дети, вырезая фигурки людей из разных сподручных материалов: «Мои проекты — это мои пациенты. Каждому из них нужно что-то вырезать, приклеить или вшить» [Мезрич, 2019: 25].

Сравнительно реже в трансплантологическом дискурсе встречается метафора игры-головоломки или мозаики. Вероятнее всего, источником такого переноса стала автобиографическая книга американского врача и ученого Т. Старзла (1926–2017) «Люди-головоломки: воспоминания хирурга-трансплантолога» [Starzl, 1992]. Метафора «люди-головоломки» (puzzle people) для обозначения реципиентов, вынесенная в ее заглавие, отражает характерное представление о человеческом организме как о некоем сложносоставном целом, в котором одну часть можно заменить другой. Неслучайно эта же метафора встречается в воспоминаниях Дж. Мезрича, описывающего очередную операцию и процесс пересадки сходным образом: «Я уже видел ее снимки и представлял, как выглядят ее органы, и теперь пришла пора собрать мозаику. Мозаика, которую представляет собой трансплантация печени, может состоять как из тысячи, так и из миллиона деталей» [Мезрич, 2019: 72]. На этом примере можно увидеть, как метафора верbalная становится метафорой визуальной. Например, в качестве титульного изображения на сайте научного журнала «Вестник трансплантологии и искусственных органов»¹ представлена концептуальная фотография, на которой можно увидеть фрагмент пазла, передаваемый из рук в руки.

Взаимодействие языковых и изобразительных метафор в настоящее время все больше становится предметом исследовательского интереса. Актуальность подобной проблематики связана с тем, что при переводе вербальных кодов в коды визуальных образов значительно возрастает сила их воздействия [Терских, 2016: 363]. Особенно ярко это может проявляться в медиапространстве, в связи с чем следует обратить внимание на такое явление, как социальная

А.П. Патракова
Образы человека в метафорах органного донорства

¹ См.: [Вестник трансплантологии и искусственных органов].

ВРЕМЕНА. НРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

реклама. В контексте обсуждаемой темы этот вопрос заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку трансплантология в отличие от других отраслей медицины исключительным образом зависит от общественного мнения. В этом отношении примечательно исследование мирового опыта социальной рекламы, посвященной органному донорству [Анисимов и др., 2023]. По мнению авторов, социальная реклама становится ключевым инструментом, который помогает формировать в общественном сознании доверительное отношение к трансплантологии [Анисимов и др., 2023: 228]. Сопоставительный анализ метафорики, используемой в различных общественных кампаниях по продвижению донорства в 11 странах Европы, Азии и Латинской Америки, показывает, что в той или иной степени эффективными могут быть как образы, имеющие скорее положительные коннотации (японский проект «Вторая жизнь игрушкам»), так и достаточно жесткие, вызывающие негативные ассоциации (уличная выставка «Не выбрасывай жизнь — стань донором» в Аргентине, где в качестве экспонатов были представлены «органы» в мусорных мешках; французская социальная реклама «Ты можешь стать героем после смерти», где на плакате изображен человек, насмерть сбитый машиной и лежащий на асфальте в позе, которая напоминает летящего супергероя). Еще один значимый пример приводится в лингвокогнитивном исследовании М.В. Терских, посвященном корреляциям вербальных и визуальных метафор в социальной рекламе. На плакате кампании по продвижению органного донорства, разработанной шанхайским маркетинговым агентством JWT по заказу Китайского общества Красного Креста, изображены люди в позе эмбрионов внутри легких, почек или сердца. В сочетании со слоганом «Пожертвуй орган и дай кому-то еще один шанс на жизнь» этот образ выражает смысл того, что принесение своих органов в качестве посмертного дара дает возможность другим родиться заново [Терских, 2016: 371].

В тех примерах социальной рекламы, которые приводятся в цитируемых исследованиях, преобладают как раз артефактные метафоры (органы как фрагменты арт-объектов, как ресурс для вторичной переработки, как одежда и игрушки, которые можно пожертвовать на благотворительность и т.п.).

Эта визуальная метафорика вполне соотносится с теми смыслами, которые находят свое отражение в профессиональном и обыденном языке. Так, Дж. Мэйсон выделяет три самых распространенные метафоры, которые в настоящее время используются в английском языке в связи с органным донорством. Во-первых, тело и его части рассматриваются в качестве дара (*receiving the gifted body*). Во-вторых, речь идет о сельскохозяйственной метафорике, когда извлечение органов уподобляется сбору урожая (*harvesting the agrarian body*), а также о торговой метафоре, когда получение органов подобно приобретению товара (*procuring the commodified body*). Примечательно, что Дж. Мэйсон объясняет существование этих метафор стремлением затушевать технологичную образность, свойственную трансплантологии. Эта область требует того, чтобы мысленно технологизировать тела, рассматривая органы в качестве заменяемых частей, выполняющих в организме механические функции. Только так становится возможным представить себе замену чьих-либо органов без изменения чего-либо существенного в личности человека. Однако такое представление об органах как о частях механизма причиняет, по выражению Дж. Мэйсона, «феноменологический дискомфорт» и совершает «насилие» над человеческим опытом телесного существования [Mason, 2022: 29]. Действительно, если попытаться себе представить использование технической метафорики в социальной рекламе по продвижению органного донорства (вроде призыва позволить «разобрать себя на запчасти»), есть основания предполагать, что эти усилия не принесут желаемых результатов.

В вышеупомянутом рассуждении Дж. Мэйсона затрагивается целый ряд важных вопросов, связанных с тем, что метафоры способны одновременно раскрывать (высвечивать) что-либо одно и скрывать (затемнять) другое [Mason, 2022: 29; Вишнякова, 2018: 209]. Однако здесь остановимся только на том аспекте, который представляется ключевым в рамках поставленной в статье проблемы. Речь идет о технологической (по выражению Дж. Мэйсона) или, если следовать более традиционной терминологии, механистической метафорике в отношении человека, в рамках которой явно или неявно прослеживается представление о человеке как о машине. Истоки таких идей принято находить в новоевропейской научной рациональности, на почве которой с XVII века в качестве доминирующего типа физической картины мира сформировалась именно механистическая картина [Степин и др., 2020: 25]. В этом контексте невозможно не упомянуть о трактате Декарта «Человек», в котором он предлагает принципиально новый для своей эпохи взгляд на психофизиологию как на нечто, обусловленное исключительно механическими причинами [Дмитриев, 2012: 133]. Такой образ человека как сложного механизма раскрывается в трудах не только Декарта, но и Гоббса, Лейбница, Руссо и других мыслителей Нового времени [Буженинов, 2016: 90].

В связи с этим примечательно высказывание Н.В. Верещагиной и С.В. Комарова о превращении метафоры тела-механизма в новоевропейской мысли в «механистический миф, повествующий о том, как тело функционирует, из каких частей (деталей, схем, блоков) состоит и как с ним следует обращаться, чтобы «не сломать» [Верещагина, Комаров, 2017: 211]. Если метафора представляет собой некий объясняющий образ предмета, то под мифом в данном случае Н.В. Верещагина и С.В. Комаров подразумевают рекомендуемый образ действия над этим предметом или с его использованием. Развивая эту мысль, исследователи указывают в качестве одного из следствий такой мифологизации тела на мифологизацию болезни, которая начинает восприниматься как поломка [Верещагина, Комаров, 2017: 210–211].

На наш взгляд, подобное восприятие особенно ярко проявляется в реаниматологии и интенсивной терапии. Критические состояния воспринимаются как серьезный сбой в механизме, который можно попытаться устраниить при помощи механических и иных технически опосредованных воздействий. Вернуть человека к жизни значит «перезапустить» его сердце-«мотор». Такой взгляд находит свое отражение в соответствующих метафорах в профессиональном жаргоне реаниматологов. В английском языке для данного контекста характерен глагол *to fix*, который может одновременно означать и ремонт, и лечение.

Трудно отрицать эффективность, с какой метафора человека-машины выполняет объясняющую и эвристическую функции в естествознании. Она настолько глубоко укоренилась в научной картине мира медико-биологического знания по меньшей мере последних двух столетий, что едва ли возможно себе представить ее вытеснение принципиально другой аналогией в обозримом будущем.

Вместе с тем необходимо учитывать этико-аксиологическую нагруженность подобных метафор. Как подчеркивает Дж. Мэйсон, техническая образность затемняет важные аспекты того, что значит быть человеком [Mason, 2022: 29]. Механистические метафоры не просто отражают исторически сложившиеся представления о человеке, но и транслируют их в будущее, формируя определенный образ допустимых действий в отношении человеческого существа. Так, употребление механистических метафор по отношению к клеткам, тканям и органам в качестве деталей организма-машины воспринимается как нечто понятное, привычное и этически нейтральное. Однако есть основания предполагать, что, когда заходит речь о «ремонте» всего человека, за пределами научного или

А.П. Патракова
Образы человека в метафорах органного донорства

профессионального медицинского дискурса подобные метафоры могут вызывать напряжение в обыденном сознании. Корень проблемы здесь видится в том, что образ человека-машины, как и любая другая метафора, имеет свои пределы применимости. Однако, выходя за эти пределы и превращаясь в своего рода механистический миф, эта метафорика редуцирует и деперсонифицирует человека, что находит свое отражение в различных биомедицинских практиках (например, решавшее значение в диагностике и терапии приписывается не коммуникации с пациентом, а результатам лабораторных анализов и показаниям контрольно-диагностической аппаратуры).

Такая редукция связана не только с механистической метафорикой, но и с иными вышеупомянутыми метафорами (артефактными, земледельческими и пр.). Уподобление тела и его органов некому объекту, будь то механизм, товар, урожай или головоломка, выносит за скобки субъектность человека. Иными словами, в области органного донорства и трансплантологии неявно доминирует такой усеченный образ человека, значимость которого сводится к инструментальной ценности его тела в качестве дефицитного ресурса. Подобные коннотации неизбежно замутняют те смыслы, связанные с бескорыстным дарением, самопожертвованием, заботой о другом, транслировать которые призвана социальная реклама органного донорства.

The Images of Human Being within the Metaphors of Organ Donation

Alina P. Patrakova

CSc in Philosophy, Research fellow.

RAS Institute of Philosophy.

12/1, Goncharkaya str., Moscow 109240, Russian Federation.

Academic Secretary, Assistant Professor.

Saint Philaret's Christian Orthodox Institute.

11, Tokmakov Ln., Moscow 105066, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-9270-4341

alina.patrakova@sfsi.ru

Abstract. The paper focuses on the metaphors related to organ donation and transplantation in order to highlight the implicit images of human being. In a brief analytical review, conceptual metaphors as scientific terms within the medical and biological discourse are considered. On the other hand, the author addresses verbal and visual metaphors used in public service advertising on organ donation. The ethical aspects and value-ladenness of these metaphors are brought into discussion. It is argued that the category of gift still holds a special place in the verbal and visual metaphors in public service advertising on organ donation. However, in scientific and professional medical discourses related to transplantation, there is a predominance of technical metaphors stemming from the Modern worldview. The image of human being as a mechanism or machine can effectively perform explanatory and heuristic functions in natural sciences. At the same time, mechanistic metaphors not only reflect historically formed ideas about human being but also transmit them into the future and suggest certain ways of how human being can be dealt with. When used within scientific discourses, technical metaphors in relation to the human being might be perceived as something common and ethically neutral. However, when transferred into the area of public social advertising, such metaphors might presumably cause tension in public opinion. Like any other metaphor, the human-machine image has its limits of applicability. Going beyond these limits and turning into a kind of mechanistic myth, this metaphor reduces and depersonalizes the human being, subsequently causing ethical collisions within biomedical practices. Such reduction is also related to other artifact metaphors. Analogizing human body and organs to an object leads in transplantation

to the implicit predominance of a reduced image of human being whose body has merely an instrumental value as a scarce resource.

Keywords: medical terms-metaphors, public service advertising on organ donation, body as a gift, technical metaphorics, organ as a repair part, mechanistic myth, mythologization of disease as a breakdown, therapy as repair, reductionism, depersonification of human being.

For citation: Patrakova A.P. The Images of Human Being within the Metaphors of Organ Donation // Chelovek. 2025. Vol. 36, N 2. P. 176–184. DOI: 10.31857/S0236200725020107

Литература/References

Анисимов А.А., Абдуллина А.Р., Раимова А.Т., Анисимов Ю.А. Социальная реклама как инструмент формирования доверительного отношения к органному донорству // Трансплантология. 2023. Т. 15, № 2. С. 226–237.

Anisimov A.A., Abdullina A.R., Raimova A.T., Anisimov Yu.A. Sotsial'naya reklama kak instrument formirovaniya doveritel'nogo otnosheniya k organnomu donorstvu [Public Service Announcement as a Tool for Building Trust in Organ Donation]. *Transplantologiya. The Russian Journal of Transplantation*. 2023. Vol. 15, N 2. P. 226–237.

Буженинов А.Э. Архитектурная метафора в анатомической терминологии русского и французского языков // Инновационная наука. 2016. № 11-2. С. 89–93.

Buzheninov A.E. Arkhitekturnaya metafora v anatomicheskoi terminologii russkogo i frantsuzskogo jazykov [Architectural metaphor in anatomical terminology in Russian and French]. *Innovatsionnaya nauka* [International Scientific Journal "Innovation Science"]. 2016. N 11-2. P. 89–93.

Верещагина Н.В., Комаров С.В. Мир и тело: инверсия метафоро-мифологической схемы // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2017. Вып. 2. С. 206–215.

Vereshchagina N.V., Komarov S.V. Mir i telo: inversiya metaforo-mifologicheskoi skhemy [The World and Body: Inversion of the Metaphor / Myth Frame]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psichologiya. Sotsiologiya* [Perm University Herald. Philosophy, Psychology, Sociology]. 2017. Iss. 2. P. 206–215.

Вестник трансплантологии и искусственных органов [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.transpl.ru/vtio> (дата обращения: 01.09.2024).

Vestnik transplantologii i iskusstvennyh organov [Electronic resource]. URL: <https://journal.transpl.ru/vtio> (date of access: 01.09.2024).

Вишинякова О.Д. Когнитивно-прагматические функции метафоры в медицинском дискурсе (highlighting and hiding) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т. 37, № 2. С. 204–211.

Vishnyakova O.D. Kognitivno-pragmatische funktsii metafory v meditsinskom diskurse (highlighting and hiding) [Cognitive-Pragmatic Functions of Metaphor in Medical Discourse]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki* [Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities]. 2018. Vol. 37, N 2. P. 204–211.

Гуляева Е.А., Давыдова Е.И., Бородулина Н.Ю. Концептуальные метафоры в медицинской терминосистеме (на материале французского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 214–217.

Gulyaeva E.A., Davydova E.I., Borodulina N.Y. Kontseptual'nye metafory v meditsinskoj terminosisteme (na materiale frantsuzskogo jazyka) [Conceptual Metaphors in the Medical Terminological System (by the Material of the French Language)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2019. Vol. 12. Iss. 5. P. 214–217.

Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. Т. 1. / под ред. С.И. Соболевского. М.: ГИС, 1958а.

Dvoretsky I.Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'*: v 2 t. [Ancient Greek-Russian Dictionary: in 2 vols.], compil. by I. Kh. Dvoretsky, ed. by S.I. Sobolevsky. Vol. 1. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958.

Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. Т. 2. / под ред. С.И. Соболевского. М.: ГИС, 1958б.

Dvoretsky I.Kh. *Drevnegrechesko-russkii slovar'*: v 2 t. [Ancient Greek-Russian Dictionary: in 2 vols.], compil. by I. Kh. Dvoretsky, ed. by S.I. Sobolevsky. Vol. 2. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958.

А.П. Патракова
Образы человека в метафорах органного донорства

ВРЕМЕНА. НРАВЫ. ХАРАКТЕРЫ

- Дмитриев Т.А. Человек-дух и человек-машина в философии Рене Декарта // Декарт Р. Человек / пер. с фр. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2012. С. 128–190.

Dmitriev T.A. Chelovek-dukh i chelovek-mashina v filosofii Rene Dekarta [Human-Spirit and Human-Machine in Rene Descartes' Philosophy]. Descartes R. *Chelovek* [Treatise on Man], transl. from French by B.M. Skuratov. Moscow: Praksis Publ., 2012. P. 128–190.

Кондратьева Е. Почему россиян трудно разобрать на органы. Интервью с С. Готье // Взгляд. 23.08.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2019/8/23/993983.html> (дата обращения: 01.09.2023)

Kondratieva E. Pochemu rossiyani trudno razobrat' na organy. Interv'yu s S. Got'e [Why Is It Difficult to Dismantle Russian for Parts. Interview with S. Gauthier]. Vzglyad. 23.08.2019 [Electronic resource]. URL: <https://vz.ru/society/2019/8/23/993983.html> (date of access: 01.09.2023)

Мезрич Дж. Когда смерть становится жизнью: будни врача-трансплантолога / пер. с англ. К.В. Банникова. М.: Бомбара, 2019.

Mezrich J.D. *Kogda smert' stanovitsya zhizn'yu: budni vracha-transplantologa* [When Death Becomes Life: Notes from a Transplant Surgeon], transl. from English by K.V. Bannikov. Moscow: Bombora Publ., 2019.

Озингин М.В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов: Саратовский гос. мед. ун-т, 2010.

Ozingin M.V. *Rol' metafory v strukturirovaniy i funktsionirovaniyu russkoi meditsinskoi terminologii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Role of Metaphor in Structuring Russian Medical Terminology and Its Functioning: Diss. Abstract ... CSc, Philology]. Saratov: Saratov State Medical University Publ., 2010.

Соколовский С.В. О 'редактировании' человека: калибровка метафоры // Медицинская антропология и биоэтика. 2021. № 2 (22). DOI: 10.33876/2224-9680/2021-2-22/11/

Sokolovsky S.V. О 'redakirovani' cheloveka: kalibrovka metafory [About Human "Editing": Calibration of a Metaphor]. *Meditinskaya antropologiya i bioetika* [Medical Anthropology and Bioethics]. 2021. N 2 (22). DOI: 10.33876/2224-9680/2021-2-22/11

Степин В.С., Сточник А.М., Затравкин С.Н. История и философия медицины. Научные революции в медицине XVII–XXI вв. М.: Академический проект, 2020.

Stepin V.S., Stochnik A.M., Zatravkin S.N. *Istoriya i filosofiya meditsiny. Nauchnye revolyutsii v meditsine XVII–XXI vv.* [History and Philosophy of Medicine: The Scientific Revolutions of the XVII–XIX Centuries]. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 2020.

Терских М.В. Специфика визуальной метафоризации в дискурсе социальной рекламы // Лингвокультурология. 2016. № 10. С. 362–386.

Terskikh M.V. Spetsifika vizual'noi metaforizatsii v diskurse sotsial'noi reklamy [Specificity of Visual Metaphorization in the PSA Discourse]. *Lingvokulturologiya*. 2016. N 10. P. 362–386.

Тищенко П.Д. На гранях жизни и смерти: философские исследования оснований биоэтики. СПб.: Мирь, 2011.

Tishchenko P.D. *Na granyakh zhizni i smerti: filosofskie issledovaniya osnovanii bioetiki* [On the Fringes of Life and Death: Philosophical Studies of Bioethics' Foundations]. Saint Petersburg: Mir Publ., 2011.

Mason J. To Harvest, Procure, or Receive? Organ Transplantation Metaphors and the Technological Imaginary. *Theoretical Medicine and Bioethics*. 2022. Vol. 43, N 1. P. 29–45.

Starzl Th.E. *The Puzzle People: Memoirs of a Transplant Surgeon*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1992.

Transplant, n. *Oxford English Dictionary*. September 2023 [Electronic resource]. URL: <https://www.oed.com/dictionary/transplant> (date of access: 01.03.2025).